

Заявление Сергея Магнитского 13 октября 2009 г.

Осуществляемое в отношении меня уголовное преследование направлено не на достижение целей установленных ст.6 УПК РФ, а является репрессивной мерой, целью которой является наказание меня за помощь, которую я оказывал своему клиенту в отношении расследования обстоятельств похищения принадлежащих клиенту ООО «Рилэнд», «Махаон», «Парфенион». В ходе оказания мною этой помощи клиенту мне стало известно о возможной причастности к хищению сотрудников МВД РФ, а так же о том, что похищенные компании впоследствии были использованы злоумышленниками для хищения из государственной казны суммы налогов в размере 5,4 млрд.рублей, ранее уплаченных указанными обществами в то время, когда они контролировались моим клиентом.

Так, мне известно, что весной 2007 года о/у УНП при ГУВД по г.Москве Кузнецов по телефону связывался с моим клиентом и предлагал решить какие-то проблемы, которые он обещал урегулировать, если ему предоставят то, о чем он просит. Получив отказ в том, Кузнецов организовал возбуждение уголовного дела по надуманным основаниям, проведение обысков в офис Hermitage и Firestone Duncan, в ходе которых сотрудникам, которые их проводили были вручены списки юр.лиц, контролировавшихся клиентом, но не имеющих отношения к организации ООО «Камея», в отношении деятельности которой было возбуждено уголовное дело. В этих списках были и наименования впоследствии похищенных компаний. В ходе обысков были изъяты оригиналы всех учредительных и регистрационных документов, без которых невозможна перерегистрация юридического лица, оригиналы печатей и другие документы компаний. Непосредственно после изъятия указанных документов и печатей злоумышленниками началась деятельность по перерегистрации ООО «Рилэнд», «Махаон», «Парфенион» на подставных лиц, которыми впоследствии были сфабрикованы подложные документы с помощью которых в арбитражных судах г.Москвы, Казани и Санкт-Петербурга были получены судебные решения, позволившие злоумышленникам потребовать возврата из бюджета ранее уплаченных указанными обществами налогов, суммы которых впоследствии были расхищены злоумышленниками.

Я считаю, что именно сфабрикованное по инициативе Кузнецова уголовное дело позволило изъять учредительные и регистрационные документы похищенных обществ и лишить правомерных собственников контроля за обществами. Именно Кузнецов фактически определял ход расследования, он самостоятельно вызывал свидетелей на допросы, используя предоставляемые ему подписанные следователем Карповым бланки повесток. Он же фактически определял, какие вопросы нужно задавать свидетелям во время допросов, сам проводил допрос свидетеля Сандакова в присутствии следователя, который только печатал протокол, рассылал запросы в банки и депозитарии с целью отыскать активы, принадлежащие компаниям, которые были похищены, но которые в то время не проходили ни по одному уголовному делу.

Этот же опер-уполномоченный Кузнецов осуществлял оперативное сопровождение по делу №374015, возбужденному СК при Прокуратуре по факту хищения компаний. Им же осуществлялось оперативное сопровождение по уголовному делу по которому я привлечен в качестве обвиняемого, и я считаю, что уголовное преследование меня является мстью со стороны указанного лица за то, что во время встреч со следователем СО ЮАО СК при Прокуратуре РФ Гордиевским я сообщил ему об указанных обстоятельствах и высказал мнение о том, что Кузнецова следовало бы допросить об обстоятельствах похищения «Рилэнд», «Махаон», «Парфенион», а не позволять ему осуществлять оперативное сопровождение дела, расследуемого Гордиевским.

О прямой личной заинтересованности Кузнецова в осуществлении моего незаконного уголовного преследования говорит и то, что практически все документы, которые были сфабрикованы для оправдания моего заключения и содержания под стражей были составлены сотрудниками УНП, являющимися подчиненными Кузнецова: Дрогановым, Кречетовым, Тол

чинским, и сфабрикованы, очевидно, по указанию Кузнецова.

Так, член следственной группы Кречетов А.А. представил в суд на рассмотрение ходатайства следствия об избрании в отношении меня меры пресечения два рапорта с содержащимися в них заведомо ложными сведениями о том, что он, якобы, пытался вручить мне повестки, но, якобы не мог меня найти и оставлял повестки в почтовом ящике. Таким образом, Кречетов А.А. создал ложное доказательство того, что я, якобы уклонялся от явки к следователю.

Тот же самый Кречетов А.А. изготовил рапорт, который был представлен в тот же суд, о том, что я, якобы, при проведении обыска у меня в квартире, всячески препятствовал проведению этого следственного действия, якобы пытался скрыть некоторые предметы и документы, обнаруженные и изъятые в результате обыска. Лживость этого рапорта подтверждается протоколом обыска, в котором пять его участников, включая самого Кречетова А.А., указали, что никаких замечаний по проведению этого следственного действия они не имеют.

Член следственной группы Дроганов А.О. специально для заседания суда, на котором было рассмотрено ходатайство о продлении срока моего содержания под стражей, изготовил рапорт, датированный 01 декабря 2008 года. В этом рапорте он изложил заведомо ложные сведения о том, что он, якобы, располагает оперативной информацией о том, что я, находясь в изоляторе временного содержания, якобы, дал указания через своего адвоката сообщникам выехать в Элисту, где угрозами или подкупом заставить работников-инвалидов подать заявления против сотрудников милиции, после чего вывезти инвалидов за границу якобы для лечения. Все, что было изложено в этом рапорте, в том числе указанная дата его изготовления, - абсолютная и очевидная ложь, используемая с целью дискредитировать меня и создать не соответствующие действительности ложные основания для обоснования моего ареста.

Я считаю, что Кузнецов и другие вступившие с ним в сговор сотрудники правоохранительных органов могли быть причастны к хищению ООО «Рилэнд», «Махаон», «Парфенион» и последующему хищению 5,4 млрд.рублей из бюджета описанным выше образом и были крайне заинтересованы в пресечении моей деятельности, связанной с помощью моему клиенту в расследовании обстоятельств, связанных с уголовными преступлениями, что и послужило причиной для осуществления моего незаконного уголовного преследования, осуществляемого следователем Сильченко.

Я считаю, что при участии следователя Сильченко О.Ф., или с его молчаливого согласия для меня были созданы бесчеловечные и унижающие достоинство, присущее человеческой личности, условия содержания в следственном изоляторе.

За время содержания под стражей меня пять раз переводили в четыре разных места содержания под стражей. Я устал считать камеры, в которые меня несчетное количество раз переводили. Мне не предоставляется медицинская помощь. Неоднократно по надуманным и необоснованным причинам запрещаются свидания с матерью и женой, телефонные разговоры с моими несовершеннолетними детьми. Во время содержания под стражей мне создавали ситуации, в результате которых я лишался еженедельного права пользоваться душем, смотреть телевизор, иметь холодильник, и просто жить в нормальных условиях, насколько они могут быть нормальными в следственном изоляторе.

Я уверен, что мне намеренно создаются такие невыносимые условия с ведома следствия. Я уверен, что единственной возможностью прекратить все эти издевательства надо мной, это согласиться с надуманными обвинениями, оговорить себя и других лиц.

Я не доверяю следствию, считаю всех членов следственной группы исполнителями чьего-то преступного заказа.

Я не признаю за собой никакой вины, я не совершал никаких преступлений, в том числе тех, которые мне инкриминированы в постановлении следствия о привлечении меня в качестве обвиняемого от 07 октября 2009 года.